

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

«Художественные письма» А.Н. Бенуа (1930-1936 гг.): взгляд из Парижа

Научный руководитель – Лапшина Галина Сергеевна

Проворная Екатерина Сергеевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: provornaya.katya@gmail.com

Публицистический опыт Александра Бенуа пережил беллетристскую сиюминутность и повлиял на формирование современных эстетических канонов. Начавшаяся с журналов «Мир искусства» и «Художественные сокровища России», журналистская деятельность Бенуа успешно продолжилась в газетах «Русь» (1905), «Сын Отечества» (1905-1906), «Петербургская газета» (1907) и «Новая жизнь» (1917) [3]. Работа Бенуа в общественно-политических изданиях представляется нам интересной темой для исследования: аудитория, открывающая газету ради экономических и политических новостей, требует иного - свободного от имманентного интереса к искусству - подхода со стороны критика. Газетная публицистика Бенуа проникнута осознанием органической связи жизни и искусства. Особенно стройно эта концепция прослеживается в публицистическом цикле Бенуа «Художественные письма», который сначала публиковался в газете «Речь» (1908-1917), а после революции и эмиграции Бенуа продолжился в парижской русскоязычной газете «Последние новости» (1930-1936). Цикл представляет собой тематически разнородные материалы, охватывающие широкий спектр направлений русской и европейской культурной жизни: начиная с проблемы иллюстрации детских книг и заканчивая критикой функционирования государственных культурных комитетов. Тема изобразительного искусства в газетной публицистике становится частью широкой культурной проблематики: «Искусство вообще бьется в судорогах, мечется в лихорадке, оно непоследовательно кидается во все стороны, но причины тому не в его частном упадке, а в состоянии всей культуры» [1].

Тринадцатилетний перерыв в публикации писем, вызванный сложностями эмиграции и адаптацией Бенуа к новым жизненным условиям во Франции, не нарушает связанность «Художественных писем»: их тематика, безусловно, трансформируется и охватывает новое для Бенуа культурное пространство (Париж 30-х годов), но система оценки, сформировавшаяся еще в период становления группы «Мир искусства», не теряет своей актуальности и в эмиграционной публицистике.

Работа над «Письмами» возобновляется в Париже в 1930 году. В это же время Бенуа работает над своими мемуарами «Мои воспоминания». Охватывая культурную жизнь Парижа и, в частности, русской эмиграции во французской столице, Бенуа одновременно рефлексировал на тему прошлого, оформляя результат своих размышлений в форму художественно-документального текста. В итоге публицистика парижских «Писем» оказалась более ретроспективной, чем в «Речи»: Бенуа пытался оценить состояние искусства в послереволюционной России, не представляя, что прежнего государства больше нет. Столкновение «идеального» и «реального» в фельетонах 30-х гг. привело к изменению тематики «Писем»: большая часть материалов, опубликованных в «Последних новостях», посвящены выставкам классиков живописи: Бенуа мастерски рецензирует экспозицию работ Делакруа, рассуждает о византийском искусстве, пытается найти ключевой образ в живописи Гюстава Доре. Интерес к «классикам» не обозначает отказ заниматься современностью: критерий прекрасного (связь с «жизнью») у Бенуа сохраняется вне зависимости от того, какую эпоху он анализирует.

Ретроспекция в эмигрантской публицистике Бенуа проявляется в постоянных размышлениях о прошлом, об отношении современности к прошлому, о необходимости сохранять его и привносить в будущее. Бенуа характеризует новое поколение как людей, лишенных интереса к прошлому: «Их взор исключительно устремлен в будущее, они шествуют вперед, фантастически повинувшись приказу той или иной доктрины; все же доктрины сходятся на запрещении уважать прошлое и получать от него духовное ободрение» [2]. При этом Бенуа верит в наступление «нового ренессанса со всей его чудесной романтикой» [2], если «развалины старого мира» снова начнут вызывать интерес не только у историков, но и у широкой аудитории. Обращаясь в газете к своим читателям, Бенуа призывает общаться с прошлым в музее. Это культурное учреждение Бенуа наделяет особой миссией: возродить культуру, восстановить связь поколений и приблизиться к гармонии древних цивилизаций и современности. Обсуждение роли музея в жизни современного человека в публицистике «Последних новостей» продолжает начатую еще в «Речи» тему сохранения и трансляции культурного и исторического наследия через «храмы искусства».

Кардинальность перемен, произошедших в России с приходом большевистской власти, подчинила искусство конъюнктурной функции государственной пропаганды. Музей в Советском Союзе больше не мог быть «храмом искусства». По мысли Бенуа, музеи в СССР «должны служить торжеству марксизма». Даже если в музеях сохраняются прежние экспонаты, отношение к ним будет иным. О состоянии Эрмитажа, в котором Бенуа некоторое время работал еще до переезда, он рассуждает, опираясь на дошедшую до него брошюру «Государственный Эрмитаж, музей истории, культуры и искусства», выпущенную издательством «Ленизогиз». Классификация объектов искусства в брошюре строится на разделении «классового и доклассового общества, буржуазных и небуржуазных художников». По мнению Бенуа, связь между искусством и обществом, за которую в публицистике, в письмах, в форме художественных выставок он боролся, для России оборвалась. Наступление «Ренессанса» культуры в России отложилось на неопределенный срок.

Публицистический цикл «Художественные письма» тематически истощался и окончательно прекратился к 1936 году, когда Бенуа потерял связь с Россией и больше не имел доступа к ее культурным реалиям. М. Г. Эткинд говорил о том, что эмигрантская публицистика Бенуа менее убедительна, чем его «Письма», опубликованные в 1910-е годы, потому что Бенуа был «эмоционально истощен» этой работой. Однако мы считаем, что причина завершения цикла заключается в том, что публика русскоязычной газеты «Последние новости», тоже оторванная от России, по-видимому, меньше интересовала Бенуа. Утратив интерес к читателям, художник предпринял новый масштабный проект, взявшись за работу над мемуарами, в которых он отразил собственную биографическую историю, тесно переплетенную с культурной жизнью России.

Автор тезисов выражает благодарность Лапишиной Галине Сергеевне за помощь, поддержку и наставничество на протяжении последних четырех лет.

Источники и литература

- 1) Бенуа А.Н. Художественные письма, 1908-1917. Газета «Речь». СПб., 2006.
- 2) Бенуа А.Н. Художественные письма, 1930-1936: Газ. «Последние новости», Париж. М., 1997. С. 442.
- 3) Тетеревкова А.А. Бенуа в газете «Слово» / Тетеревкова А.А. // Триста лет печати Санкт-Петербурга: материалы международной научной конференции. СПб., 2011.